

UNIVERSITAS TARTUENSIS
TARTU ÜLIKool
SLAAVI FILOLOOGIA õPPEToOL

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Бранко Тошович

Глобальная семантическая классификация глаголов

С. 379–389

МИКРОЯЗЫКИ ЯЗЫКИ ИНТЕРЬЯЗЫКИ

Сборник в честь
ординарного профессора
Александра Дмитриевича Дуличенко

Под редакцией
А. Кюннапа, В. Лефельдта, С. Н. Кузнецова

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимова 2003 — Е. Е. Анисимова. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). — Москва, 2003.
- Выготский, Лурия [1930] 1993 — Л. С. Выготский, А. Р. Лурия. Этюды по истории поведения. Обезьяна. Примитив. Ребенок. — Москва, 1993.
- Грегори 1972 — Р. Л. Грегори. Разумный глаз. — Москва, 1972.
- Гукин и Гукин 2003 — Д. Гукин, С. Гукин. Иллюстрированный компьютерный словарь для «чайников». — Москва, 2003.
- Даль 1978 — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. — Москва, 1978 [факсимиле издания 1880–1882 гг.].
- Кастельс 2000 — М. Кастельс. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. — Москва, 2000.
- Кузнецов 2003 — Большой толковый словарь русского языка. Главн. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург, 2003.
- Мечковская 1999 — Н. Б. Мечковская. На семиотическом перекрестке: мотивы движения тела в невербальной коммуникации, в языке и метаязыке. — Логический анализ языка: Языки динамического мира. — Дубна, 1999, 376–393.
- Мечковская 2004 — Н. Б. Мечковская. Семиотика. Язык. Природа. Культура. Курс лекций. — Москва, 2004.
- Рашкофф 2003 — Д. Рашкофф. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. — Москва, 2003.
- Сорокин, Тарасов 1980 — Ю. Н. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. Оптимизация речевого воздействия. — Москва, 1980, 180–186.

Бранко Тошовић

(Universität Graz, Institut für Slawistik)

ГЛОБАЛЬНАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ

Частеречная семантика — глагол — глобальная семантическая классификация

0. Под понятием глобальной семантической классификации глаголов (ГСКГ) мы подразумеваем систематизацию семантики этой части речи на всех ее уровнях, во всех аспектах и соотношениях. Глобальная классификация включает в себя семантически релевантные лексические, фразеологические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, стилистические, социолингвистические, психолингвистические и семиотические характеристики глаголов с их национально-языковым своеобразием и универсальными характеристиками. Целью создания ГСКГ является систематизация семантического потенциала глагола для его комплексного осмысления и исследования.

1. Некоторые утверждают, что вообще невозможно сделать ГСКГ. Основания для такого пессимизма лежат в самом глаголе, обладающем исключительно сложной семантической структурой. Однако все считают, что ГСКГ является необходимой. Она должна состоять из иерархизированных ступеней и базироваться на ступенчатой инклюзии.

2. Чтобы создать ГСКГ, нужно выполнить определенные условия. Во-первых, она должна быть однообразной, всеохватывающей и обозримой. Во-вторых, в ней надо избегать повторов одного и того же типа глаголов в нескольких субклассификационных частях. В-третьих, она должна учитывать разнообразие семантических единиц: архисем, сем, семем, классем, гиперсем, гипосем, семантем и др. В-четвертых, она должна отражать основные семантические функции глаголов (номинативные, сигнификативные, коммуникативные, прагматические...) и главные типы значения. Мы считаем, что можно создать ГСКГ, если существует надежная теоретическая основа, если выработаны четкие критерии и основательно разграничены элементы глагольной семантики. Для ГСКГ необходимо, прежде всего, иметь подробную типологию значений, основательную классификацию семантических функций, полный список элементов синтаксической организации, зависящих от глагола и заполняющих его валентность, классификацию сущностей, которые выражаются глаголами, систему и иерархию глагольных сем, схему пара-

метров временной и пространственной локализации процессов и набор лексических парадигм. Современная лингвистика и семантика уже дали многие ответы на эти вопросы, и поэтому созрело время создать ГСКГ. Ее основу могут составить существующие классификации отдельных аспектов глагольной семантики, однако ни одна из них не может быть единой основной для создания ГСКГ, хотя существуют и такие мнения¹. Надежную опору для ГСКГ дает целый ряд типов семантического анализа, а также основные принципы и методы типологического разграничения лексики, в том числе и глагола.

3. Таксономия глаголов может быть индуктивной и дедуктивной. В индуктивном подходе проводится субкатегоризация снизу вверх, т. е. от отдельных глаголов к более широкому классификационным единицам — лексико-семантическим группам и парадигмам. Дедуктивный подход подразумевает семантическое картографирование сверху вниз, от более широких к более узким категориям, от общего к частному.

4. При создании ГСКГ мы столкнулись с проблемой отсутствия настоящих образцов для такой таксономизации (существуют образцы отдельных, фрагментарных классификаций)². Мы выбрали дедуктивный метод и систематизацию глаголов провели на иерархическом, инклюзивном, оппозитивном и антропоцентрическом уровнях. Иерархический принцип является господствующим во всей систематике, инклюзивный (принцип включенности одной классификационной единицы в другую) лежит в основе преобладающей части таксономической структуры, оппозитивный возникает в некоторых классификационных сегментах. Антропоцентризм заложен в основу денотативной классификации. На отношениях идентичности и подобия базируется парадигматическая классификация. ГСКГ состоит из классификационных единиц — парадигм, категорий и подкатегорий, групп и подгрупп. В качестве самого подходящего типа формализации мы выбрали схематизацию. Классификационные схемы организованы ступенчато, веерно и комплементарно).

5. ГСКГ содержит в себе несколько типов разграничения. Первый из них — это выделение глобальных уровней в плоскости «внеязыковая действительность — человек — язык». Мы различаем три таких глобальных уровня: экстралингвистический, интралингвистический и коммуникативный. Экстралингвистический уровень содержит те элементы действительности, которые выражаются глаголами. Эти элементы именуются как денотаты (референты, реалемы). Данный уровень можно разделить на денотативный (или экстенциональный) и сигнификативный (интенциональный)³. Так как речь идет об узкой взаимосвязи денотативного и сигнификативного плана, в классификации глаголов кажется целесообразным проводить систематизацию только на одном из этих уровней. Мы считаем, что для осмысления сути семантики глаголов важнее создать денотативную классификацию (классификацию реалий действительности, которые опосредованно — через синтагматический фильтр, точнее через понятие о них — выражаются при помощи глагола), чем сигнификативную (классификацию понятий, которые выражаются глаголом). Однако денотативная классификация является большей частью и

сигнификативной, поэтому самым подходящим названием было бы *денотативно-сигнификативная классификация глаголов*. На интралингвистическом уровне глаголы систематизируются в двух корреляционных планах — парадигматическом и синтагматическом. Коммуникативный уровень подразумевает отношение говорящего к глагольным словам, передающим парадигматическую информацию.

6. Глаголы являются самостоятельной частью речи, выражающей широкий круг значений. Это семантическое многообразие создает большие трудности при типологическом разграничении. Для денотативной классификации необходимо, прежде всего, ответить на вопрос, что обозначает глагол. Однако это, пожалуй, один из самых трудных вопросов, хотя только на первый взгляд он кажется простым. Если исходить из определения, которое покрывает более 90% глагольной семантики, а именно из того, что глагол выражает действие, состояние и отношение, мы убеждаемся в том, что глагол однозначно не определяется. Если расширим такое определение еще больше, растет недоумение. На вопрос «А что такое действие, состояние, отношение?» мы не можем дать однозначный ответ, так как не только на понятийном, но и на формальном уровне мы не располагаем категорией, которая бы охватывала все три понятия вместе. Поэтому, на наш взгляд, сначала надо сказать, что глагол выражает суперденотат в форме непредметной сущности. Так как и другие части речи также выражают нечто подобное, необходимо уточнить, о какой сущности речь идет. В данном случае это признак. Но он передается также именем прилагательным, поэтому надо конкретизировать и сказать, что глагол выражает процессуальный, предикативный признак в отличие от имени прилагательного, выражающего статический, атрибутивный признак. Значит, эти две признаковые части речи отличаются характером признака: процессуальностью (глагол) и непроцессуальностью (имя прилагательное), т. е. активностью и пассивностью, ср. листья *желтеют* — *желтые* листья, хотя бывает и противоположная ситуация, когда глагол не выражает активное значение (*пустовать* — квартира *пустует*, *бездействовать*), а прилагательное выражает процесс (*дождливый* день, *ветреная* погода). Не случайная существуют языки, в которых выделяется особая категория, объединяющая глагол и имя прилагательное. Так, в некоторых азиатских языках термин «предикатив» подразумевает глагол и имя прилагательное (Отаина 1978, 5). В системе частей речи китайского языка эти две части речи также входят в общую категорию предикатива. Исследователи говорят об особой категории — качественных словах. В корейском, например, выделяется только глагол, в состав которого входят качественные слова под названием «качественные глаголы» (Отаина 1978, 4). В нивхском языке качественные глаголы обозначают признаки предметов и по своему значению соответствуют русским качественным прилагательным (Отаина 1978, 4)⁴. Этот изоморфизм существует и в некоторых других языках (японском, тайском, качинском, тагальском, хинди⁵ и др.; Семантические 1982, 219)⁶. В связи с этим надо отметить, что Ч. Филмор считал «очень убедительной» доктрину Постала-Лакоффа о том, что прилагательные образуют подмножество глаголов (Филмор 1981, 409). Обращает на себя внимание и то, что в категорию глагола С. К. Шаумян и П. А. Соболева включали суще-

ствительные, прилагательные, причастия с глагольной связкой и существительные с десемантизированным отвлеченным глаголом (Шаумян, Соболева 1968, 106). Существует также специальный термин — *verboid* для обозначения глаголов и глагольных форм с признаками других частей речи (инфинитива, причастия, деепричастия).

Во-вторых, при помощи глагола выражается динамика и статика. Динамика появляется в нескольких формах: как изменение, развитие, процесс, действие, деятельность, происшествие. С динамикой связана энергия, которая расходуется, поэтому для денотативной таксономии важным является энергия и ее источник⁷. Статика возникает в форме покоя, состояния, свойства, качества. Все это макроденотаты, составляющие основу денотативной классификации глаголов. Однако, если максимально сузить выбор, тогда можно сказать, что глагол выражает действие, состояние и отношение. Этим, скорее всего, почти полностью покрывается семантическое разнообразие глагола. Три вышеуказанных денотата взаимосвязаны в том смысле, что каждое действие подразумевает определенное отношение и определенное состояние (движение — это всегда переход из одного состояния в другое), каждое состояние является отношением, которые начинается или заканчивается действием (или это состояние действия), а также каждое отношение можно соотнести с динамикой или статикой. Таким образом, в денотативном плане существует семантический триплекс, для которого на сигнификативном уровне отсутствует отдельное понятие. Такое понятие мы также не находим в научных дисциплинах, занимающихся познанием и понятийными категориями (философии, логике, психологии и др.). Так как эта интегрирующая категория является очень важной для познания сути семантики глагола, мы ее вводим в семантический понятийный аппарат и называем *денотативным дирестатом* — по первым буквам трех понятий: *ди* — динамика, *ре* — реляция и *стат* — статика. В каждом глаголе преобладает один из этих трех компонентов, соответственно концепируется денотативная классификация и основное разграничение проводится между глаголами действия, состояния и отношения⁸. Первые две группы относятся к глаголам номинации, последние к глаголам корреляции. Однако у некоторых глаголов наблюдается не один, а два элемента, образующих денотативный дуплекс, а именно *дистатик* (действие + состояние), *дирелат* (действие + отношение) и *рестатик* (отношение + состояние). Такие глаголы мы называем *дуплексными глаголами*, т. е. *дистатическими* (*спать* — сон является и состоянием и действием; *плакать*, *бриться*), *диреляционными* (*бить* — действие + отношение ударяющего и ударяемого; *цвести*, *желтеть*) и *рестатическими* (*стареть* — состояние организма, указывающее на отношение между предшествующим состоянием, данным состоянием и последующим состоянием). Если у глагола равномерно представлены все три элемента, речь идет о триплексных, или *дирестатических*, глаголах (*покупать* — покупка как действие, как состояние и как отношение; *ухаживать* за ребенком, *аплодировать* победителю).

Глаголы действия далее дифференцируются на глаголы механических или физических действий (*поднимать*, *грузить*, *тормозить*), глаголы физиологических

действий (*пить*, *кашлять*, *дышать*), глаголы интеллектуальных действий (*думать*, *помнить*, *мечтать*) и глаголы воздействия (*давить*, *ломать*, *ковать*), которые затем членятся на новые группы и подгруппы. Глаголы состояния дифференцируются на глаголы физического состояния (*остывать*, *кипеть*, *таять*), глаголы физиологического состояния (*стареть*, *голодовать*, *полнеть*), глаголы психического состояния (*веселиться*, *тосковать*, *плакать*) и глаголы функционального состояния (*желать*, *ремонттировать*, *гипнотизировать*). Глаголы отношения, или реляционные глаголы, разделяются на два основных типа: квалификативные глаголы (*весить* 20 кг, *подорожать*, *обезьяничать*) и коммуникативные глаголы (*любить*, *ссориться*, *беспокоить*).

7. Парадигматическая классификация базируется на ассоциативной связи глаголов по их идентичности или близости семантических признаков. Такие глаголы объединяет один и тот же семантический маркер (архисема). Данная классификация состоит из шести частей: структурно-полевой, семантико-функциональной, словообразовательной, морфологической, лексико-грамматической и темпоральной. Структурно-полевую классификацию составляют полисемичные глаголы (*идти*, *бросать*, *ломать*), моносемичные глаголы (в основном глаголы-термины — *классифицировать*, *компьютеризовать*, *гранулировать*), метафорические глаголы (мороз *серебрит* поле, за порогом *бурлит* весна, старость *вдали маячит*), синонимичные глаголы (*умереть* — *скончаться* — *преставиться*), антонимичные глаголы (*цвести* — *увядать*), омонимичные глаголы (*косить* глаза — *косить* косой), паронимические глаголы (*вдохнуть* — *вздохнуть*), гипонимичные глаголы (гипероним *рождать* — гипоним *телиться* и другие согипонимы). В семантико-функциональной классификации глаголы систематизируются согласно их функции в предложении на глаголы полного значения (*писать*, *верить*, *сравнивать*), вспомогательные глаголы (*быть*) и семикопулятивные глаголы (*являться*, *представлять*, *составлять*). В словообразовательной классификации различаются корневые глаголы (*дать*), префиксальные глаголы (*передать*), суффиксальные глаголы (*давать*) и сложные глаголы (*пылесосить*)⁹. Эти последние членятся на конденсированные (*лопатить*)¹⁰ и им близкие реверсивные глаголы (в немецком *feuerwerken* — 'делать фейерверк')¹¹. В морфологической классификации выделяются глаголы с полной парадигмой (*писать*), дефектные глаголы (*рассветать*, *телиться*) и супплетивные глаголы (*бить* — *ударить*). Основу лексико-грамматической классификации составляют аспектные значения. Здесь различаем, прежде всего, три типа глаголов: глаголы несовершенного вида (*читать*), глаголы совершенного вида (*прочитать*) и двувидовые глаголы (*использовать*, *организовать*, *казнить*). В некоторых языках существуют специфичные типы глаголов (напр., в русском глаголы движения: *идти* — *ходить*). Темпоральная классификация в основе имеет временной параметр. Здесь выделяются устаревшие глаголы — архаизмы (*откушать*) и историзмы (*колесовать* — казнить на специальном вертящемся колесе), неологизмы (*прилуниться*).

8. Синтагматическая классификация базируется на типах сочетаемости глагола, т. е. на их лексико-грамматической дистрибуции. Конституентами такой таксоно-

мии являются актанты (субъект, объект, инструмент, средство) и сирконстанты (наречия). Глагол связывается с соседними словами слева и справа, поэтому мы различаем глаголы левой и правой валентности (они характерны, прежде всего, для языков, имеющих фиксированный порядок слов, каковыми являются английский и немецкий, в которых в утвердительных предложениях субъект находится слева, а объект справа), и глаголы двухсторонней валентности (такими являются славянские языки, ср. в сербском/хорватском: *Učenik čita knjigu*. — *Knjigu čita učenik*). Если глагол не связывается ни одним словом в предложении, речь идет о нулевой валентности: *Смеркает*. — *Дождит*. В зависимости от числа валентностей выделяются моновалентные глаголы (*голодать* — я голодаю), поливалентные глаголы — бивалентные (*драться* — Петр и Андрей дерутся), трехвалентные (*Сестра читает сказки брату*), четырехвалентные (*Отец режет хлеб детям ножом*). Ядро синтагматической классификации глаголов составляет актантная система, которую мы членим на три части: актантную, актантно-актантную и актантно-сирконстантную. В актантной субкатегоризации каждый актант требует соответствующего глагола. В субъектной субкатегоризации выделяются субъектные глаголы (*писать*) и бессубъектные глаголы (*греметь*). Субъектные глаголы далее разделяются на моносубъектные глаголы (*Я пишу письмо*) и полисубъектные глаголы (*Они ссорятся*). Сюда входят личные глаголы (*работать*) и безличные глаголы (*рассветать*). По отношению к объекту основным разграничением является деление на объектные (*носить*) и безобъектные глаголы (*радоваться, плакать, смеркать*), которые затем дифференцируются на подтипы. Небольшое разделение дает инструмент: инструментальные глаголы, которые в своем корне указывают на инструмент (*косить траву*), и неинструментальные глаголы (*бить молотком*). Это же относится и к средству — мы различаем ремедиальные глаголы (глаголы, содержащие в корне название средства, — *клеить/клея*) и неремедиальные глаголы (*наносить краску*). Отдельную часть составляют глаголы, указывающие на межактантные отношения (актантно-актантная субкатегоризация). Здесь повторяется структура валентной субклассификации — выделяются двухактантные глаголы (*Он знает математику*), трехактантные глаголы (*Петр пишет письмо брату*) и четырехактантные глаголы (*Девочка рисует картину акварелью подруге в подарок*). Глаголы также выражают отношения между актантами и сирконстантами (актантно-сирконстантная субклассификация): *Он хорошо учится*.

9. Формально-валентная субкатегоризация состоит из деривационно-валентной и морфологическо-валентной части. В деривационно-валентной части находятся словообразовательные типы глаголов, требующие соответствующую валентность (префиксальные, суффиксальные и др. глаголы, напр., *говорить* кому-н., *уговорить* кого-н., *поговорить* с кем-н. и т. п.). В морфологической валентной классификации глаголов мы исходим из того, что каждая часть речи, связывающаяся с глаголом, имеет свою специфику. Здесь различаются глаголы с именной и наречной интенциональностью. Первые разделяются на глаголы с субстантивной интенциональностью (*ударить*), глаголы с прономинальной и нумеральной интенциональностью¹², глаголы с адъективной интенциональностью (эльвовентные

глаголы — *стать* известным, *остаться* спокойным, *выглядеть* усталым, *приехать* голодным). Другие содержат различные типы наречий (наречий способа действия, времени, места, направления, цели, меры и степени и т. д. — напр., *ходить* долго, *туда-сюда*, *по комнате*).

В сирконстантной классификации дифференцируются глаголы на основании того, какой тип сирконстанта они притягивают к себе.

10. Синтагматическая классификация содержит в себе особый тип глагола — нулевые глаголы, которые формально исчезают из структуры предложения. Напр., «Куда ты идешь? — *Домой*». Они возникают как результат минус-приема, т. е. де-глаголизации.

11. В прагматической классификации проводится систематизация глаголов по характеристикам говорящего и по его отношению к высказыванию. К своеобразиям говорящего относятся возраст, сексуальная, социальная и территориальная принадлежность. По первому признаку возникает инкрементальная классификация, охватывающая глаголы, используемые по преимуществу представителями определенных возрастных групп. Здесь мы различаем подростковые глаголы (глаголы, используемые молодыми людьми, преимущественно жаргонного характера) и грандиальные глаголы (глаголы, употребление которых обычно связывается с взрослыми, пожилыми людьми). По другим параметрам возникает социальная классификация (жаргонные слова — *пахать* ‘работать, трудиться’), классификация по полу («мужские» глаголы — глаголы, которые в основном используют мужчины, «женские» глаголы — глаголы, связанные с женскими профессиями, с положением женщины в обществе), ареальная классификация (диалектные глаголы — *гугарить*). Следующее разделение касается ориентации говорящего, порождающей стилистическую окрашенность, модальность и иллюкутивность (целевую установку). Стилистическая классификация содержит две части: функционально-стилистическую (книжные глаголы — *послать*, разговорные глаголы — *болтать*, просторечные глаголы — *горланить*), экспрессивно-стилистическую (нейтральные глаголы — *говорить* и экспрессивные — *спянуть*) и структурно-стилистическую (глаголы с фонетической/фонологической, лексической, фразеологической и грамматической спецификой). В категории модальной ориентации выделяются модальные глаголы (*мочь, хотеть, желать*), пейоративные глаголы (*лакействовать*), деминутивные глаголы (*покусывать, потрескивать, попевать*), аугментативные (*объесться*) и другие глаголы. В категории иллюкутивности различаются, в качестве самой широкой категории, иллюкутивные глаголы (глаголы целевой ориентации), затем интенциональные глаголы (глаголы намерения — *намереваться*) и перформативные глаголы (указывают на директат, реализуемый самым речевым актом, — *обещать, клянуть*).

12. При создании ГСКГ возникают две проблемы: как формализовать очень широкий и разнообразный круг глагольных семантических элементов и как созданную классификацию применить в практике. Самым подходящим методом

формализации нам кажется схематизация, т. е. создание структурных схем, вытекающих друг из друга, переплетающихся и взаимодополняющихся.

13. Одно из назначений ГСКГ состоит в том, чтобы с ее помощью обнаружить глагольный семантический код — своеобразную глагольную семантическую «ДНК». Такая классификация должна явиться основой для выработки формулы, при помощи которой можно было бы определить семантический код любого глагола. Эта формула могла бы иметь следующую форму:

$$G = \frac{b}{a-d} \cdot c$$

где G — глагол, a — прагматический код, b — парадигматический код, c — денотативный код, d — синтагматический код.

В том, что ГСКГ является возможным и важным инструментом для создания семантической «ДНК» и семантического кода глаголов, мы видим самое большое достоинство, оправданность и перспективность предложенной нами концепции. ГСКГ и глагольный семантический код могут послужить в подготовке искусственного интеллекта, компьютерного «клонирования» языка, а также для создания программ машинного перевода и для разнообразных компьютерно-лингвистических исследований. (См. Приложение).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Естественное стремление авторов глагольной классификации опереться на такие системные характеристики глаголов, которые, будучи, производными от семантики, обладают тем преимуществом, что могут быть наблюдаемы непосредственно. Особенно удобны в этом плане синтагматические классификации глаголов, проявляющиеся в их сочетаемости. И эти характеристики часто используются при выделении семантических классов глаголов. В основу полной семантической классификации может быть положен и другой тип системных характеристик глаголов — их парадигматические связи, основанные на сходстве семантических компонентов. Сами компоненты и семантические связи слов непосредственно наблюдаемы, хотя и могут подтверждаться сходство морфемной структуры» (Кузнецова 1997, 106).

² То, что действительно нет таких классификаций, подтверждает Э. В. Кузнецова: «В целом же, хотя глобальная семантическая классификация глаголов является задачей актуальной и в принципе выполнимой, мы не располагаем пока достаточно убедительными образцами ее решения.» (Кузнецова 1979, 8).

³ На нейролингвистическом уровне эти два аспекта также разграничены. В мозгу существуют две грамматики: номинотентрическая, которой управляет правое полушарие мозга, и верботентрическая, которой руководит левое полушарие. В правом полушарии находится основная «директория» визуальных картин и эмоциональный центр. Оно направлено на конкретную, глобальную обработку информации и создание гештальта. Правое полушарие называется «немым», потому что оно в состоянии узнать предметы, но и не дать им названия. Оно плохо понимает глаголы и намного лучше — имена существительные. В левом полушарии находятся два языковых центра — зона Вернике (семантика слова и лексический запас) и зона Брока (грамматика). В зоне Брока, в кото-

рой размещены парадигматические речевые механизмы, проходит восприятие речи и ее декодирование. В зоне Брока, в которой находятся синтагматические механизмы, кодируется и порождается речь так, что связываются языковые единицы разных уровней (звуки, морфемы, лексемы, предложения...). Таким образом, ГСКГ отражает не только гносеологические, но и нейropsychологические (парадигматические и синтагматические) процессы, происходящие в мозгу при восприятии и создании речи.

⁴ Поэтому слова, выражающие действия, состояния и процессы, Г. А. Отаина называет некачественными глаголами.

⁵ О глаголах в хинди В. П. Липеровский пишет: «Глагол как особая часть речи языка хинди характеризуется общеграмматическим (категориальным) значением действия. Поэтому он, как и прилагательное и наречие, служит названием признака, отличаясь в этом отношении от имени существительного, которому свойственно общеграмматическое значение предметности (субстанциональности) и которое в связи с этим выступает как название носителя признака» (Липеровский 1984, 3). Он подчеркивает, что в противоположность прилагательному и наречию, указывающим на непроецессуальный признак (соответственно на признак предмета, выраженного существительным, и признак признака, обозначенного глаголом или же прилагательным), глагол указывает на процессуальный (динамический) признак, который предстает как признак предмета или действия (т. е. признак признака или сопроводительный признак), обозначаемого другим глаголом.

⁶ Исследуя глагол в монгольском языке, Ю. Г. Кузьменков констатирует, что лексическое значение глагола можно интерпретировать как комбинацию семантических признаков и что семантика глаголов в разных языках по-разному передает значения такого рода, как предложенные Ю. Д. Апресяном «множество», «точка», «часть», «целое», «каузировать», «знать» и т. д. (Кузьменков 1984, 29).

⁷ О классификации видов энергии см. Алексеев 1965.

⁸ Это деление встречается и в других исследованиях, напр., ЛСГ 1988.

⁹ Они особенно хорошо представлены в немецком языке. Такими являются, например, глаголы с наречной основой *her-*: *herab-*, *heran-*, *heraus-*, *herein-*, *herum-*, *herunter-*, *hervor-*. Скажем, *herab-* обозначает движение сверху вниз по отношению к говорящему: *herabfallen* — «падать, сыпаться»; *herabsteigen* — «спускаться вниз»; *herabsehen* — «смотреть (сверху) вниз». Такие целостные образования, основа которых состоит из двух частей речи, называются по-разному: глагольно-наречными единицами, глагольно-наречными образованиями, сложными глаголами, глаголами с поствербами, глаголами, образованными обратной деривацией, глагольными комплексами и т. п.

¹⁰ Конденсированные глаголы содержат, помимо чистой глагольной семантики, информацию о глагольном окружении — об актантах и сирконстантах (*асфальтировать*; в немецком *radieren* — «чистить ластиком», *trompeten* — «играть на флейте», *geigen* — «играть на скрипке»).

¹¹ Реверсивные глаголы образованы от сложных многокомпонентных имен существительных. Многочисленная группа таких глаголов представлена в немецком языке.

¹² Мы их здесь приводим как теоретическую возможность, но надо проверить, требует ли какой-нибудь глагол только местоимения или имени числительного.

ЛИТЕРАТУРА

Кузнецова 1979 — Э. В. Кузнецова. О принципах и методах выделения объема семантических классов русских глаголов. — Классы слов и их взаимодействие. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1979, 5–12.

Кузнецова 1987 — Э. В. Кузнецова. Лексико-семантическая группа глаголов как объект системно-семасиологических исследований. — Русское языкознание. Вып. 15. Киев: Вища школа, 1987, 102–109.

- Кузьменков 1984 — Е. А. Кузьменков. Глагол в монгольском языке. — Ленинград: ЛГУ, 1984, 139 с.
- Липеровский 1984 — В. П. Липеровский. Глагол в языке хинди. — Москва: Наука, 1984, 231 с.
- ЛСГ 1988 — Лексико-семантические группы русских глаголов. Под общей ред. Т. В. Матвеевой. — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1988, 153 с.
- Отаина 1978 — Г. А. Отаина. Качественные глаголы в нивхском языке. — Москва: Наука, 1978, 128 с.
- Филмор 1981 — Ч. Филмор. Дело о падеже. — Новое в зарубежной лингвистике, Москва, 1981, Вып. X, 369–495.
- Шаумян, Соболева 1968 — С. К. Шаумян, П. А. Соболева. Основания порождающей грамматики русского языка. — Москва: Наука, 1968, 373 с.

Приложение

